

Дроздов Виктор Викторович

д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»

г. Москва

Золотарева Вера Петровна

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

г. Москва

ТЕОРИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ КАК ВОЗМОЖНАЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА КУРСА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Аннотация: статья посвящена новым методологическим подходам в преподавании экономической истории, одним из которых является модернизационная парадигма. Подчеркивается важность модернизационного подхода к исследованию исторических процессов для понимания современного состояния мировой экономики. Обосновывается применение его для изучения отечественной и зарубежной экономической истории. Авторы считают, что теория модернизация в ее современных вариантах может быть методологической основой курсов экономической истории. Этот подход позволит по-новому взглянуть на историю мировой экономики и повысить аналитический потенциал историко-экономических исследований.

Ключевые слова: модернизационная парадигма, методология, модернизация, догоняющая модернизация, Россия, экономическая история.

Важная роль экономической истории в формировании у будущих экономистов и менеджеров компетенций, необходимых для успешной профессиональной деятельности, бесспорна. Однако степень реализации образовательного потенциала этой дисциплины во многом это зависит от того, насколько органичной будет ее интегрированность в процесс преподавания [3].

Классические подходы к преподаванию экономической истории, неоднократно и в течение достаточно длительного периода времени продемонстрировали свои преимущества. Однако проявились и ограничения, влияющие на эффективность изучения данной дисциплины.

Существующее сегодня многообразие подходов к изучению истории свидетельствует о попытке найти универсальное решение. Невозможно отрицать, что и у формационного, и цивилизационного, и историко-институционального, и культурологического подхода, и методологии мир-системного анализа есть сильные стороны. Это, однако, не снимает проблему поиска новых методологических модулей, свободных от недостатков и ограничений традиционных подходов.

Может ли быть модернизационная парадигма методологической основой современных курсов экономической истории (истории экономики, истории мировой экономики)?

При ответе на этот вопрос мы должны учитывать, что современные варианты модернизационной парадигмы (точнее, модернизационных теорий) заметно отличаются от вариантов середины XX в. Один из наиболее авторитетных представителей этого направления в российской историографии И.В. Побережников выделяет следующие этапы в эволюции школы модернизации: 1) вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.; 2) конец 1960-х – 1970-е гг.; 3) 1980-е гг.; 4) конец 1980-х – 1990-е гг. [7, с. 219].

На первом этапе сформировалась так называемая классическая версия теории модернизации. На втором этапе она подверглась критике со стороны марксистов, сторонников теории зависимого развития, а также миросистемного анализа И. Валлерстайна. Третий этап – время возрождения модернизационных теорий и их конвергенции со школами зависимого развития и миросистемного анализа. Четвертый этап, когда происходили фундаментальные трансформации в странах с социалистической экономикой, стал периодом становления неомодернизационных и постмодернизационных теорий [7, с. 219; 1, с. 7, 8].

С течением времени изменялось и содержание понятия «модернизация». На рубеже XIX – XX вв. под модернизацией понимали переход от традиционного общества к индустриальному, затрагивавший все сферы жизнедеятельности человека. В середине XX в. под влиянием деколонизации сформировалась линейная модель модернизации, согласно которой все страны в процессе перехода от аграрного общества к индустриальному, а затем и к постиндустриальному проходят одни и те же стадии. Постепенно концепция модернизации интегрировалась с экономической теорией развития, ориентировавшей развивающиеся страны на преодоление отставания от стран-лидеров. В 1960-х – 1970-х гг., когда стали очевидны неудачи в реализации модернизационных стратегий в странах Африки и Латинской Америки, появилось понятие «фрагментированная модернизация», отражавшее тот факт, что модернизирующийся базис может сосуществовать с недомодернизированной надстройкой. В конце XX – начале XXI в. концепция модернизации становится многолинейной, учитывающей набирающие силу процессы о глобализации, трансформацию общественно-экономического строя бывших социалистических стран, рост экономического потенциала Китая и стран Юго-Восточной Азии [7, с. 105–107].

Очевидно, если в качестве методологической основы курсов экономической истории использовать модернизационные теории 1950–1960-х гг. («классическую» модернизационную парадигму, представленную в работах С. Блэка, Д. Лернера, У. Ростоу и др.), то из рассмотрения выпадут многие исторические факты и процессы, не укладывающиеся в линейную модель развития. Конечно, эта модель не отрицала комплексности и многомерности изменений при переходе от традиционных обществ к современным. «Классическую» модернизационную парадигму, разработанную на основе исторического опыта стран Западной Европы и Северной Америки, можно было бы использовать для характеристики индустриализации, урбанизации, развития рыночных отношений, структурно-функциональной дифференциации и секуляризации обществ стран «атлантической» цивилизации.

Однако линейная модель игнорировала асинхронность модернизационных изменений в разных секторах социально-экономических систем. По мнению ее сторонников, изменения в одних сферах немедленно порождают изменения в других. Все общества, согласно этой модели, проходят одни и те же стадии (фазы) модернизации. Модернизация считается прогрессивным необратимым процессом, который ведет к унификации и конвергенции сообществ. Недостатком линейной модели, делающей ее малоприменимой в качестве основы группировки и анализа эмпирического материала в курсах экономической истории, является и то, что в ней так или иначе акцент делается на капиталистический вариант развития, в то время как исторический опыт социалистических стран считается девиантным или игнорируется.

Заметным усовершенствованием теории модернизации стала модель фрагментированной (парциальной, частичной) модернизации, допускающей существование в течение длительных периодов переплетений модернизированных, недомодернизированных и традиционных структур, а также диффузию социально-экономических и социокультурных практик между обществами с разным уровнем развития. По оценке И.В. Побережного, концепция парциальной модернизации означает «предоставление права на существование еще одному пути (ответвлению), пускай неполноценному, от традиционности к современности» и является шагом «в сторону парадигмы, подразумевавшей возможность многолинейной динамики» [7, с. 235].

На наш взгляд, современная теория модернизации («неомодернизационный анализ») может быть основным или одним из основных методологических модулей курсов истории (в том числе экономической истории), так как позволяет структурировать многие исторические явления и процессы в разных странах. Она допускает возможность национальных моделей модернизации, отличных от движения в сторону западных институтов и ценностей, признает роль социокультурных традиций и экзогенных факторов в историческом развитии, возможность волевого вмешательства в процесс модернизации. Теоретическое

ядро современной концепции модернизации свободно от эволюционистского телеологизма и от трактовки модернизации как единого и непрерывного процесса системных изменений. Как справедливо отмечает И.В. Побережников, «модификация теоретических основ модернизационного подхода способствовала превращению первоначально достаточно односторонней и абстрактной теоретической модели, не игравшей существенной роли в эмпирических исследованиях, в многомерную и эластичную по отношению к эмпирической реальности» [7, с. 244–245].

Говоря о возможности использования теории модернизации в качестве методологической основы при построении курса экономической истории и, в частности, экономической истории России, необходимо отметить, что модернизационная парадигма может быть наиболее эффективной при фокусировании материала на новейшем периоде и на проблемы экономического роста. Такое фокусирование вполне оправдано с точки зрения формирования профессиональных компетенций будущих специалистов и довольно распространено в практике преподавания экономической истории в зарубежных вузах.

В качестве примера рассмотрим применение модернизационного подхода на примере развития хозяйственных систем в ракурсе концепции «догоняющей модернизации».

Исследование истории протекания модернизационных процессов в различных странах позволяет структурировать страны «догоняющей модернизации». При этом основными классификационными критериями служат:

- хронологический подход – по времени прохождения процесса «догоняющей модернизации» (страны «первой», «второй» и «третьей» волны);
- национально-исторический подход, связанный со страновыми особенностями становления индустриальных хозяйственных систем.

Анализ модернизационных процессов, характерных для мировой экономики второй половины XIX в. – начала Первой мировой войны, с определенной долей условности, позволяет выделить такие важнейшие страны «первой вол-

ны» «догоняющей модернизации», как США, Россия, Германия, Канада, Япония, Австро-Венгрия.

С учетом специфики модернизации их хозяйственных систем их можно разделить на три группы: 1 группа – страны «переселенческого капитализма» (США, Канада); 2 группа – страны «новой государственности» (Германия, Австро-Венгрия); 3 группа – страны «периферийного капитализма» (Российская Империя, Япония, Китай) [5, с. 362–363].

Различные результаты «догоняющей модернизации» в рассматриваемых группах стран позволяют сделать предположение о важности особенностей в их развитии, что нашло отражение в существовании различных национальных типов модели «догоняющей модернизации», таких как: «экспорт капитализма» – в США; «доминионная» – в Канаде; «мобилизационно-милитаристская» – в Германии; «государственно-национальная» – в Японии; «этнонациональная» – в Австро-Венгрии; «наименьшего сопротивления» – в России и «имперская модернизация» – Китай [4, с. 34–39].

Таким образом, признание в результате эволюции модернизационной парадигмы возможности существования национальных моделей, а также необходимости рассмотрения трансформационных процессов в рамках конкретной исторической действительности, объективно приводит к выявлению национальных типов модели «догоняющей модернизации». Этот дискуссионный вопрос особенно актуален для современной науки, поскольку именно такая постановка проблемы дает оценку перспектив ускорения развития национальных хозяйственных систем, а также позволяет сформировать представление о наиболее эффективном направлении развития в рамках того или иного типа модели.

В истории как дореволюционной, так и советской и современной России модернизация имела и имеет «догоняющий» характер. Однако модели этой «догоняющей» модернизации в разные периоды нашей истории были неодинаковы. На наш взгляд, следует различать «модель наименьшего сопротивления», «мобилизационную модель», «гибридную модель» и «трансформационную мо-

дель». Эти модели соотносятся с конкретными периодами в истории России, имеют качественное своеобразие, которое необходимо учитывать и раскрывать при группировке историко-экономического материала и преподавании курса истории России.

«Модель наименьшего сопротивления» как модель «догоняющей» модернизации относится к периоду индустриального развития в условиях капиталистической перестройки российской экономики (1860-е гг. – 1914 г.), когда происходило формирование индустриальных структур и институтов современного типа. «Мобилизационная модель» характерна для Первой мировой войны и большей части советского периода (1914 г. – середина 1960-х гг.). «Гибридная модель» относится к последним десятилетиям советской истории (середина 1960-х – начало 1990-х гг.). В постсоветский период (начало 1990-х – 2010-е гг.), несмотря на процессы демодернизации в ряде отраслей экономики и некоторых сферах общественной жизни, происходила модернизация социально-экономических институтов и бизнеса (особенно в сервисных отраслях экономики). На наш взгляд, в эти годы также имело место «догоняющее» развитие, модель которого, с известной долей условности, может быть названа «трансформационной» [2, с. 187–190].

Теория модернизации в ее современном варианте вооружает исследователя довольно развитым научным инструментарием, пригодным для историко-экономического анализа. Она позволяет лучше понять историю и логику преобразований в разных сферах жизни общества, в том числе и в экономике. При этом важно подчеркнуть, что она не отвергает научные элементы широко известных концепций экономического развития (в частности, схемы Ф. Листа, Б. Гильдебранда, К. Бюхера, К. Маркса – Ф. Энгельса, У. Ростоу и др.). Это позволяет широко использовать работы многих поколений ученых в образовательном процессе и в научных исследованиях.

В настоящее время в отечественном обществоведении теория модернизации является одной из основных социологических макротеорий наряду с фор-

мационной и цивилизационной [7, с. 217]. Российскими историками и экономистами опубликованы ценные исследования по теории и истории модернизации [1, с. 4–17]. Использование их результатов в преподавании историко-экономических дисциплин позволит повысить научный уровень, качество и эффективность образовательного процесса.

Список литературы

1. Алексеев В.В. Модернизационная парадигма российской истории / В.В. Алексеев, И.В. Побережников // Бюллетень Научного совета Российской академии наук по проблемам российской и мировой экономической истории. – 2006. – №4. – С. 7–17.

2. Дроздов В.В. Эволюция моделей догоняющей модернизации России во второй половине XIX – начале XXI в. / В.В. Дроздов, В.А. Погребинская, В.П. Золотарева // Федерализм. – 2018. – №4. – С. 184–191.

3. Дроздов В.В. Роль экономической истории в подготовке современных специалистов в области экономической теории и практики / В.В. Дроздов, В.А. Погребинская, В.П. Золотарева // Экономическое возрождение России. – Экономическое возрождение России. – 2018. – №3 (57). – С. 71–77.

4. Золотарева В.П. Типологизация моделей «догоняющего развития» в странах «второго эшелона капитализма» / В.П. Золотарева // Горизонты экономики. – 2016. – №2 (28). – С. 33–41.

5. Золотарева В.П. Типологизация национальных моделей «догоняющей модернизации» // Журнал экономической теории. – 2019. – №3. – С. 362–367.

6. Мальцев А.А. Модернизационная парадигма: теоретические подходы и исторический опыт // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – №4. – С. 105–108.

7. Побережников И.В. Теория модернизации: основные этапы эволюции / И.В. Побережников // Проблемы истории России. – 2001. – №4. – С. 217–246.

8. Побережников И.В. Позднеимперская модернизация России второй половины XIX века: концептуально-историографический аспект / И.В. Побережников, П.А. Сперанский // История и современное мировоззрение. – 2019. – №1. – С. 53–57.

9. Полтерович В.М. Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России) / В.М. Полтерович // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – №5. – С. 34–56.

10. Пономарев А.А. Экономическая политика и задачи ускоренной модернизации экономики России / А.А. Пономарев // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №2 (127). – С. 209–211.

11. Прокопьев Д.А. Проблемы экономической модернизации России конца XVIII – начале XX века в контексте мирового развития / Д.А. Прокопьев // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – №28. – С. 1453–1458.

12. Родионова И.В. Историческая эволюция России с позиций модернизационной парадигмы: Методические рекомендации по курсу «Отечественная история» / И.В. Родионова. – М.: Московский государственный институт электроники и математики, 2006. – 22 с.

13. Теория и методология истории: учебник / Л.Е. Гринин, Л.Б. Алаев, А.В. Коротаев [и др.]; отв. ред. В.В. Алексеев, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев [и др.]. – Волгоград: Учитель, 2014. – 504 с.

14. Трофимов А.В. Модернизационная парадигма российской истории XX в. (по страницам «Уральского исторического вестника») / А.В. Трофимов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2015. – Т. 22. №1. – С. 43–47.

15. Яковлев А.И. Три столетия реформ и революций в России / А.И. Яковлев. – М.: Вече, 2020. – 448 с.

16. Федотова В.Г. Роль модернизации в цивилизационном проекте для России / В.Г. Федотова // Вопросы социальной теории. – 2020. – Т. 12. – С. 222–236.

17. Waldron P. Empire and modernization: Russia before 1917 / P. Waldron // Vestnik RFFI. – 2020. – №1 (105). – С. 56–58.